ОПЕРАТИВНЫЙ МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 11(29) Июнь 2016 г.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ 3

1. ИТОГИ «БРЕКЗИТА»: МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ РИСКИ (Е.Горюнов, А.Киюцевская, П.Трунин) 6

2. «БРЕКЗИТ» И ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ (А.Кнобель, А.Фиранчук) 9

3. ВЕЛИКОБРИТАНИЯ ПОСЛЕ «БРЕКЗИТА»: ЕЕ ОТНОШЕНИЯ С ЕС И БУДУЩЕЕ В МНОГОСТОРОННИХ ИНСТИТУТАХ (М.Ларионова, А.Сахаров, А.Шелепов) 14

4. РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В ОЖИДАНИИ РОСТА (С.Цухло) 19

5. СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ НАСЕЛЕНИЯ, II КВАРТАЛ 2016 Г. (Е.Авраамова, Д.Логинов) 22

АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА 26

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Института Гайдара), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Всероссийской академии внешней торговли (ВАВТ) Минэкономразвития России, при партнерстве с Ассоциацией инновационных регионов России (АИРР).

Редколлегия: Дробышевский С.М., Кадочников П.А., Мау В.А., Синельников-Мурылев С.Г.

Редакторы: Гуревич В.С., Колесников А.В.

Оперативный мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2016. № 11 (29). Июнь / Авраамова Е., Горюнов Е., Киюцевская А., Кнобель А., Ларионова М., Логинов Д., Сахаров А., Трунин П., Фиранчук А., Цухло С., Шелепов А. Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Кадочникова П.А., Колесникова А.В., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Всероссийская академия внешней торговли, при партнерстве с Ассоциацией инновационных регионов России. 26 с. [Электронный ресурс] URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2016_11-29_June.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ

Как говорил один неполиткорректный шутник: «Ничего не спрашивайте у народа. А то услышите такое…».

Мировые экономические и политические элиты услышали от британского народа такое, что им потребовалась определенная дипломатическая выдержка, чтобы обозначить свое отношение к инициаторам этого исторического референдума. К этому моменту факторов неопределенности в глобальном мире накопилось и так с избытком. Непредсказуемость сырьевых рынков. Пляска валютных курсов. Миграционный кризис в Европе. Сирия. Украина. Торможение Китая. И необыкновенный по ряду своих качеств кандидат, уверенно вышедший в финал президентской гонки в США. Последнее обстоятельство, теперь уже в сочетании с «Брекзитом», наталкивает на мысль, что наибольшие угрозы самым устойчиво-консервативным системам накапливаются не на периферии их влияния, а внутри них самих.

Слабопрогнозируемое и трудноизмеримое влияние выхода Великобритании из ЕС на экономику России теперь совершенно неожиданным образом будет сочетаться с менее глобальным событием, однако несущим для нее более позитивный и непосредственный эффект. Речь идет о возможной нормализации отношений между Россией и Турцией, причем потенциальные масштабы восстановления экономических связей в ряде секторов выглядят значительными: туризм, строительство, сельхозрынок, перевозки, энергетическая инфраструктура. Определенности и тут пока не хватает, но вектор перемен явно позитивный. В то время как судьба ЕС, некоторых международных институтов и самого Альбиона накрылась таким густым туманом, что о подлинных последствиях, как сугубо по-китайски заметили представители нашего великого восточного партнера, можно будет судить лишь лет через пять.

Тем не менее наши эксперты постарались оценить и более близкие эффекты «Брекзита». Например, то, как он способен повлиять на российскую экономику и торговлю. В первую очередь речь идет о повышении волатильности мировых рынков и снижении цен на нефть (отметим, что пока этот эффект проявил себя только в первые дни после референдума). Менее вероятно влияние на Россию посредством торговли. На Соединенное Королевство приходится лишь около 2% российского товарооборота. Причем экспорт РФ на 84% состоит из топлива (около половины из этого составляет трейдинг газа), которое можно перенаправить на другие рынки. Импорт же из Великобритании (его доля и так сократилась в импорте РФ с 6,6% в 2014 г. до 4,9% в первые четыре месяца этого года) напоминает российский импорт из ЕС в целом. Несколько выше могут оказаться потенциальные потери в сфере услуг, поскольку британская доля в российском обороте услуг – 6%.

Что касается макроэкономических рисков «Брекзита» для самой Великобритании, то рецессия в ее экономике рассматривается как вполне возможная: благодаря сжатию международной торговли и оттоку капитала Британия может потерять до 5% ВВП. Из-за снижения мобильности

рабочей силы пострадает рынок труда, что приведет к росту издержек. Вполне вероятно снижение притока капитала, а это может представлять угрозу для платежного баланса и устойчивости фунта стерлингов. Однако капитализация банковской системы Англии находится на таком уровне, что обеспечивает ее стабильность даже при реализации стрессового сценария. О других возможных долгосрочных эффектах выхода Великобритании из ЕС пока судить сложно, поскольку не ясны условия, на которых этот выход произойдет.

Специальный экспресс-анализ эксперты посвящают влиянию «Брекзита» на статус Великобритании в международных организациях и институтах, а также ее отношениям с ведущими геополитическими партнерами. Так, они полагают, что она не утратит свой статус в «Большой семерке» даже в случае выхода Шотландии из состава Великобритании, а роль этого «клуба» для самого Соединенного Королевства повысится. Не ожидаются принципиальные перемены для нее и в «Большой двадцатке», хотя в этом случае потенциальный уход Шотландии и Северной Ирландии может поставить под вопрос британский статус. В ВТО, по словам руководства этой организации, Великобритании предстоит длительная процедура переговоров со всеми 162 участниками. Страна лишится преференциального доступа на рынки 58 стран в рамках 36 торговых соглашений, ей придется повышать тарифы на импорт из этих государств и самой столкнуться за рубежом с выросшими ввозными пошлинами для своих товаров.

В международных финансовых институтах Великобритания в ближайшее время вряд ли столкнется с серьезными проблемами, но в средне- и долгосрочной перспективе ее позиции там могут ослабнуть. Например, в связи со снижением британской доли в мировом ВВП встанет вопрос о пересмотре ее квоты в МВФ. Ослабеет влияние Банка Англии в Банке международных расчетов и его Базельском комитете по банковскому надзору. В рамках НАТО Великобритании будет сложно исполнять обязательства по выделению 2% ВВП на цели обороны. Правда, она постарается укрепить свое особое сотрудничество с США, однако для самих Соединенных Штатов существенно вырастет роль Германии как ключевого партнера, поскольку теперь возможности Соединенного Королевства влиять на позиции ЕС серьезно снизятся. И, наконец, в Совете Безопасности ООН Великобритания, скорее всего, сохранит свое место, даже если ее покинут и Шотландия, и Северная Ирландия. Такой прецедент уже был: когда Россия стала в СБ ООН правопреемницей СССР.

Такова неполная, но уже выглядящая бесконечной «гирлянда» последствий тех тактических внутрипартийных решений, которые были приняты в рамках одной из самых зрелых и устойчивых демократий в мире.

Что касается ситуации в рамках российской политической и экономической системы, то текущие замеры подтверждают известный тезис об адаптации к возникшим два года назад шоковым условиям, хотя говорить о возможности позитивных перемен, например, в социальной сфере пока сложно.

Во II кв. 2016 г. настроения в российской промышленности, согласно опросам специалистов ИЭП им. Е.Т. Гайдара, в целом выглядят достаточно позитивно: интегральная оценка предприятиями существующей экономической ситуации как «нормальной» достигла исторического макси-

мума (72%). На таком же примерно уровне сохраняется оценка запасов готовой продукции, еще выше оценка «нормальности» запасов сырья и материалов. С 45% в I кв. повысилась до 54% оценка как «нормального» спроса на продукцию промышленности. В сумме эти и другие данные говорят о высоком уровне адаптации к кризису 2014–2016 гг.

Данные II кв., согласно исследованиям ИНСАП РАНХиГС, свидетельствуют, что население стало более оптимистично смотреть на текущую и будущую ситуацию. В мае 2016 г. самая большая группа респондентов (35% по сравнению с 24% в феврале), оценивая масштабы кризиса, полагала, что ситуация не изменилась. Снизилось число тех, кто считает, что она значительно ухудшилась. На 5% сократилось число полагающих, что их материальное положение в условиях кризиса ухудшилось. Меньше стало тех, кто убежден, что кризис примет затяжной характер. Иными словами, отмечают эксперты, «произошло некоторое успокоение относительно происходящего в экономике».

Но при этом осталась прежней доля тех, кто сообщает о потере работы (15%, как и в прошлых замерах), а негативные ожидания в отношении возможности потерять работу даже выросли. Ровно такая же динамика фиксируется и в отношении размеров заработной платы: столько же респондентов, как и в прошлом, свидетельствуют о ее снижении, а ожидания того, что ее могут понизить, выросли. Правда, дальнейшего сокращения потребительских расходов, что отмечалось в предыдущие месяцы, уже не происходит.

Эксперты обращают внимание на эти противоречия между ростом оптимистических ощущений и отсутствием позитивных сдвигов в отношении занятости и зарплат. Логично предполагать, что это свидетельствует об адаптации людей к возникшим реалиям. Но если попытаться упрощенно описать социально-психологический алгоритм этой адаптации, то, возможно, он выглядит так: шоковая реакция на резкие перемены постепенно сменилась более спокойной, тем более что новых внезапных изменений уже не происходило, а само отсутствие новых шоков несколько добавляет оптимизма.

На общем фоне средний класс отличается более позитивной оценкой ситуации. В нем преобладают те, чье материальное положение не ухудшилось. Он менее пессимистично настроен в отношении возможности найти новую работу. У его представителей вдвое чаще возникают идеи и представления о том, как вести себя дальше, но при этом несравненно реже, чем другие, он намерен использовать личное подсобное хозяйство в целях выживания.

1. ИТОГИ «БРЕКЗИТА»: МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ РИСКИ

Е.Горюнов, А.Киюцевская, П.Трунин

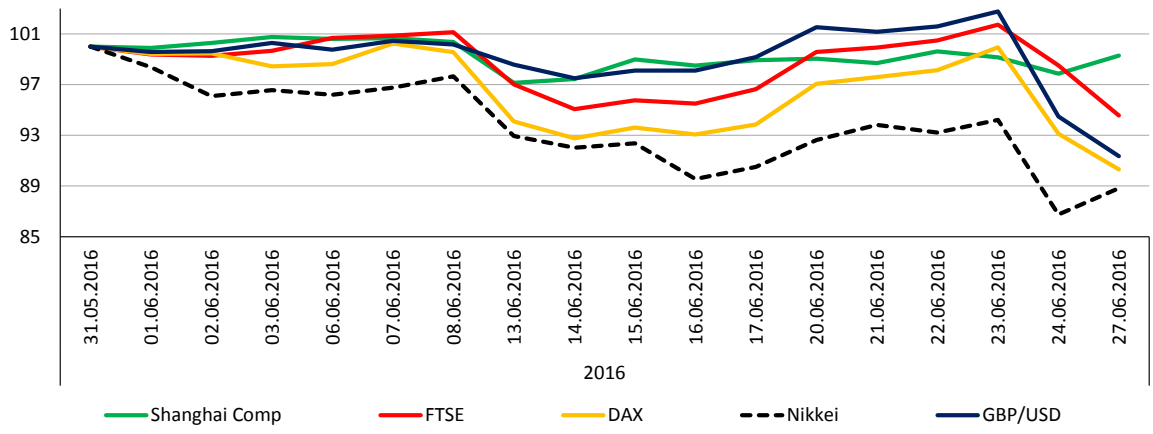
Потенциальный выход Великобритании из ЕС создает ряд макроэкономических рисков. С учетом роста общей неопределенности нельзя исключать рецессию в Соединенном Королевстве. Можно прогнозировать снижение притока капитала в экономику Великобритании, что представляет угрозу для стабильности платежного баланса и курса фунта стерлингов. Очевидным образом пострадают обмен товарами и услугами между Великобританией и ЕС, мобильность рабочей силы, британский рынок труда. По разным оценкам, в результате сжатия международной торговли и оттока капитала Британия может потерять до 5% ВВП.

После выхода Великобритании из ЕС эта страна перестанет находиться в едином экономическом пространстве с другими европейским государствами, и возникнет потребность в заключении многочисленных двухсторонних международных соглашений, регламентирующих такие сферы, как миграция и связанный с ней рынок труда, финансовые транзакции между британскими и континентальными контрагентами, международная торговля, налогообложение. Поскольку ни у правительства Великобритании, ни у самих сторонников отделения нет проработанной четкой дорожной карты по выходу из Евросоюза, тот факт, что Британия решила покинуть европейское содружество, создает значительную неопределенность[1].

Резкий рост макроэкономических и политических рисков привел к всплеску волатильности на финансовых рынках. Первая реакция экономических агентов на результаты референдума оказалась панической. Исторического максимума в 549,8 п. достигла амплитуда колебаний фондового индекса FTSE, котировки которого в день подведения итогов референдума колебались в диапазоне от 6338,6 до 5738 п. Размах колебаний фунта стерлингов 24 июня достиг 0,179 долл., тогда как в среднем в июне он не превышал 0,019 долл., в мае – 0,013 долл. (*рис. 1*). По отношению к доллару США обменный курс фунта стерлингов в этот день снизился более чем на 8%.

Рейтинговые агентства Fitch и Standard & Poor's отреагировали на Brexit, снизив рейтинг Великобритании, и прогнозируют его дальнейшее понижение. Аналитики Fitch также ожидают, что рост риск-премии и падение финансовых рынков приведет к сокращению совокупного спроса и замедлению экономического роста в Британии с 2 до 0,9%. Пока сложно сказать, действительно ли падение экономического роста будет настолько значительным, но уже очевиден негативный эффект для фондовых рынков, и с учетом роста общей неопределенности нельзя полностью исключать вероятность рецессии.

1 См. Avery, G. et al. (2016). Britain's Future in Europe: The known Plan A to remain or the unknown Plan B to leave. CEPS Paperback 2nd Ed., March 2016.



Источник: Росбизнесконсалтинг, www.rbc.ru, расчеты авторов.

Рис. 1. Котировки отдельных фондовых индексов и обменного курса фунта стерлингов (31.05.2016 = 100%)

В условиях всплеска волатильности и увеличившейся вероятности торможения экономического роста Банк Англии принял решение о расширении операций постоянного действия, т.е. объемов ежедневных операций по предоставлению банкам кредитов овернайт по ставке 0,75% годовых, на 250 млрд фунтов стерлингов, что лишь на треть меньше введенной после кризиса 2008–2009 гг. программы количественного смягчения (375 млрд фунтов стерлингов). При этом, по оценкам регулятора, капитализация банковской системы Англии в настоящее время в десять раз превосходит ее докризисный уровень, что, согласно результатам проведенных им стресс-тестов, обеспечивает ее устойчивость в случае реализации стрессового сценария[1].

О готовности поддержать банковскую систему еврозоны, предоставив дополнительные объемы ликвидности как в национальной, так и в иностранной валюте, заявил и ЕЦБ. Единогласие монетарных властей в такой ситуации говорит о существующих системных макроэкономических рисках не только для Великобритании, но и еврозоны.

На бюджетную политику Великобритании выход из Евросоюза, скорее всего, повлияет мало. С формальной точки зрения, с Великобритании будут сняты обязательства по поддержанию бюджетной дисциплины, закрепленные в Маастрихтском договоре, согласно которому бюджетный дефицит не должен превышать 3% ВВП, а госдолг – 60% ВВП. На практике, однако, эти требования постоянно нарушались. Состояние государственных финансов в Великобритании нельзя назвать удовлетворительным, и в случае рецессии оно ухудшится. Тем не менее оно далеко от критического и соответствует среднему уровню ЕС.

От выхода Великобритании из ЕС, весьма вероятно, пострадает банковский сектор страны, который выполнял особую роль моста между американскими финансовыми институтами и европейской экономикой. Если раньше азиатские и американские банки стремились работать с Европой преимущественно через Лондон, то теперь его привлекательность может заметно снизиться в пользу Франкфурта и Парижа. Так, банки Goldman Sachs и HSBC объявили, что планируют сместить фокус бизнес-интересов в сторону континентальной Европы в ответ на решение

1 http://www.bankofengland.co.uk/publications/Documents/news/2016/056.pdf

британских избирателей. В результате приток капитала в экономику Соединенного Королевства сократится, что может представлять угрозу для стабильности платежного баланса и курса фунта стерлингов, с учетом значительного отрицательного баланса счета по текущим операциям, составившего по итогам 2015 г. (-4,7%) ВВП.

Также пострадают отрасли, связанные с международной торговлей, так как Британия может лишиться свободного доступа на европейские рынки. Страны континентальной Европы являются главными партнерами Великобритании, и возникновение дополнительных барьеров приведет к сокращению обмена товарами и услугами, а переориентация потоков экспорта и импорта займет значительное время.

Немаловажным последствием выхода Великобритании из ЕС могут стать ограничения на мобильность рабочей силы, которые создадут препятствия для трудоустройства граждан ЕС в Великобритании, снизив гибкость британского рынка труда и приведя к росту трудовых издержек в стране.

О других возможных долгосрочных макроэкономических последствиях выхода Великобритании из ЕС пока сложно судить, поскольку не ясны условия, на которых этот выход произойдет. Нельзя исключать, что политическое затягивание процесса выхода и изменение общественных настроений приведет к тому, что Британия в конечном итоге останется в Евросоюзе. По разным оценкам, в результате сжатия международной торговли и оттока капитала Британия может потерять до 5% ВВП[1]. Наиболее пессимистичные оценки предполагают потери до 8% ВВП[2]. Таким образом, общий эффект выхода из Евросоюза наверняка будет негативным, а фактором, определяющим его масштаб, будут условия доступа британских производителей и финансовых институтов на европейский рынок.

1 См. OECD (2016), “The consequences of Brexit: a taxing decision”, OECD Economic Policy Paper No. 16.; PwC (2016), “Leaving the EU: Implications for the UK economy”; Open Europe (2015), “The consequences, challenges and opportunities facing Britain outside EU”; Ottaviano, Gianmarco, João Paulo Pessoa, Thomas Sampson, and John Van Reenen (2014), “The costs and benefits of leaving the EU”.

2 См. Dhingra, Swati, Gianmarco Ottaviano, John Van Reenen and Jonathan Wadsworth (2016), “Brexit and the impact of immigration on the UK”, CEP Brexit Analysis paper CEPBREXIT05; Bertelsmann Stiftung (2015), “Costs and benefits of a United Kingdom exit from the European Union”; HM Government (2016c), “HM Treasury analysis: the long-term economic impact of EU membership and the alternatives”.

2. «БРЕКЗИТ» И ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

А.Кнобель, А.Фиранчук

Влияние выхода Соединенного Королевства из состава ЕС может сказаться на России в первую очередь через увеличение волатильности на мировых рынках и вызванное этим снижение среднесрочной цены на нефть. Воздействие на российскую экономику непосредственно через торговлю менее вероятно. Во-первых, на Соединенное Королевство приходится около 2% товарооборота России. Во-вторых, российский экспорт представлен в основном топливным сырьем (84% в 2015 г.), которое легко перенаправить на другие рынки, кроме того, около половины из этого экспорта – трейдинг газа. Структура импорта из Великобритании очень близка к структуре импорта из прочих стран ЕС. Влияние на российскую экономику через торговлю услугами представляется более вероятным, так как доля Великобритании в обороте услуг России – около 6%.

Мировые финансовые рынки отреагировали на результаты референдума в Великобритании не только резким падением курса фунта стерлингов (примерно на 11%) и снижением котировок акций британских компаний, но и резким уменьшением стоимости. Последнее обстоятельство может оказать влияние на размеры экспортной выручки России и поступлений в российский бюджет. Однако на сегодняшний день сложно сказать, будут ли результаты референдума о выходе Соединенного Королевства из ЕС иметь долгосрочный характер, либо лишь приведут к краткосрочному отклонению траектории мировой цены на нефть от своего тренда.

В среднесрочной перспективе негативное влияние на экономику России может возникнуть вследствие вероятного эффекта от изменения ВВП Соединенного Королевства и остальных членов ЕС из-за восстановления торговых барьеров между Великобританией и материковой Европой. В то же время, учитывая высокую степень интеграции экономик Соединенного Королевства и других членов Европейского союза, можно предположить, что стороны будут стараться сохранить взаимные привилегии в торговле и не торопиться с введением значимых торговых ограничений. По крайней мере, не следует ожидать отмены режима беспошлинной торговли между ЕС и Соединенным Королевством в обозримой исторической перспективе (*подробнее см. материал М. Ларионовой, А. Сахарова, А. Шелепова в этом выпуске оперативного мониторинга*). Одновременно с этим, однако, Лондон получит полномочия вести самостоятельную торговую политику и сможет вводить различные защитные меры (антидемпинговые, компенсационные, специальные защитные меры) в отношении российской продукции (в зоне риска продукция химической промышленности, каучук, металлы и изделия из них).

Доля Великобритании во внешней торговле товарами России составляла в 2015 г. 2,1%, а российский экспорт представлен в этой стране преимущественно сырьевыми товарами, в первую очередь минеральным

топливом (83,9% экспорта в 2015 г). По данным ФТС, существенная доля этого экспорта приходится на природный газ (39,5% от общего экспорта в 2015 г.), который является не экспортом в привычном понимании (это не газ, добытый в России), а трейдингом (по данным BP[1] трубопроводный газ Россия не поставляет в Соединенное Королевство).

Динамика и структура товарооборота России и Соединенного Королевства

Динамика и структура товарооборота России и Великобритании мало отличается от показателей товарооборота России и Европейского союза (см. *табл. 1*), доля Соединенного Королевства в общем товарообороте колеблется от 2,1 до 2,9% в последние годы (2013–2016 гг.). Можно отметить лишь снижение доли Великобритании в российском импорте товаров из ЕС с 6,5% (в 2014 г.) до 4,9% (в первые четыре месяца 2016 г.).

Таблица 1

ДИНАМИКА ТОВАРООБОРОТА РОССИИ И СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА

	2013	2014	2015	Янв–апр 2016 г.
Товарооборот, млрд долл.	24,56	19,28	11,19	3,17
Доля в общем товарообороте, %	*2,9*	*2,5*	*2,1*	*2,4*
Доля в товарообороте с ЕС, %	*5,9*	*5,1*	*4,7*	*5,4*
Экспорт, млрд долл.	16,45	11,47	7,47	2,22
Доля в общем экспорте, %	*3,1*	*2,3*	*2,2*	*2,7*
Доля в экспорте в ЕС, %	*5,8*	*4,4*	*4,5*	*5,7*
Импорт, млрд долл.	8,12	7,81	3,72	0,96
Доля в общем импорте, %	*2,6*	*2,7*	*2,0*	*1,9*
Доля в импорте из ЕС, %	*6,0*	*6,5*	*5,3*	*4,9*

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС.

Структура экспорта России в Соединенное Королевство в значительной степени совпадает со структурой экспорта в ЕС. На долю товаров, за исключением топлива (27 ТН ВЭД), приходится 22,1% экспорта в прочие страны ЕС и лишь 16,1% экспорта в Великобританию.

Таблица 2

СТРУКТУРА ЭКСПОРТА РОССИИ В СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО И ПРОЧИЕ СТРАНЫ ЕС В ОБЩЕМ ЭКСПОРТЕ РОССИИ В ЕС В 2015 Г.

Код ТН ВЭД	Название товарной позиции	Экспорт в СК, млн долл.	Доля в экспорте в СК, %	Доля в экспорте в прочие страны ЕС, %
01-24	Продовольствие и с/х сырье (кроме текстильного)	64	0,9	1,2
27	Топливо	6267	83,9	77,9
28-40	Продукция химической промышленности, каучук	354	4,7	4,7
44-49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	152	2,0	1,4
71	Драгоценные металлы и камни и изделия из них	129	1,7	1,8
72-83	Металлы и металлоизделия	252	3,4	8,7

1 https://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/energy-economics/statistical-review-2015/bp-statistical-review-of-world-energy-2015-full-report.pdf

Таблица 2, окончание

Код ТН ВЭД	Название товарной позиции	Экспорт в СК, млн долл.	Доля в экспорте в СК, %	Доля в экспорте в прочие страны ЕС, %
84-92	Машины, оборудование, транспортные средства	98	1,3	2,6
	Другие товары	156	2,1	1,7

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС.

Структура импорта России в Соединенное Королевство аналогичным образом повторяет структуру импорта из прочих стран ЕС — примерно половина приходится на машины, оборудование и транспортные средства.

Таблица 3

СТРУКТУРА ИМПОРТА РОССИИ ИЗ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА И ПРОЧИХ СТРАН ЕС В 2015 Г.

Код ТН ВЭД	Название товарной позиции	Импорт из СК, млн долл.	Доля в импорте из СК, %	Доля в импорте из прочих стран ЕС, %
01-24	Продовольствие и с/х сырье (кроме текстильного)	329	8,8	8,0
27	Топливо	46	1,2	0,7
28-40	Продукция химической промышленности, каучук	1087	29,2	27,1
44-49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	81	2,2	3,2
71	Драгоценные металлы и камни и изделия из них	14	0,4	0,2
72-83	Металлы и металлоизделия	148	4,0	5,9
84-92	Машины, оборудование, транспортные средства	1881	50,5	47,4
	Другие товары	136	3,7	7,4

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС.

Динамика торговли услугами

Доля ЕС в обороте услуг России достаточно стабильна (от 46 до 43% в 2013–2015 гг.), что практически равно доле ЕС в товарообороте России. Одновременно с этим доля Соединенного Королевства в российском внешнем обороте услуг гораздо больше, чем в товарообороте – 5,8%, что делает эту страну одним из наиболее значимых партнеров России по торговле услугами и увеличивает риски для нашей страны от шоков в британской экономике, особенно учитывая значимую долю сфер «прочих деловых услуг» и страхования в обороте услуг России с Великобританией по сравнению с долями этих сфер в обороте услуг России с другими членами ЕС.

Структура же экспорта услуг в Соединенное Королевство отличается от структуры экспорта услуг в прочие страны ЕС несколько большей долей «транспортных услуг» и «телекоммуникационных и проч. услуг», и значительно меньшей долей сфер «поездки» и «строительство».

Структура импорта услуг из Соединенного Королевства отличается от структуры импорта услуг из прочих стран ЕС гораздо меньшей долей сферы «поездки» и значимо большей долей сфер «прочие деловые услуги» и «страхование».

Таблица 4

ДИНАМИКА ОБОРОТА УСЛУГАМИ
РОССИИ И СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА

	2013	2014	2015
Оборот услугами, млрд долл.	11,68	10,78	8,26
Доля в общем обороте услугами	5,9	5,8	5,9
Доля в обороте услугами с ЕС	13,8	12,9	13,7
Экспорт услуг, млрд долл.	4,87	4,53	3,16
Доля в общем экспорте услуг	7,0	6,9	6,1
Доля в экспорте услуг в ЕС	17,5	16,7	16,1
Импорт услуг, млрд долл.	6,81	6,25	5,11
Доля в общем импорте услуг	5,3	5,2	5,8
Доля в импорте услуг из ЕС	12,0	11,1	12,5

Источник: расчеты авторов на основе данных ЦБ России.

Таблица 5

СТРУКТУРА ЭКСПОРТА УСЛУГ РОССИИ В СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО
И ПРОЧИЕ СТРАНЫ ЕС В 2014 Г.

	Экспорт в СК, млн долл.	Доля в экспорте в СК, %	Доля в экспорте в прочие страны ЕС, %
Услуги по переработке товаров, принадлежащих другим сторонам	5	0,1	2,6
Услуги по техническому обслуживанию и ремонту	39	0,9	2,6
Транспортные услуги	1493	32,8	24,1
Поездки	222	4,9	19,2
Строительство	57	1,3	8,1
Страхование и услуги негосударственных пенсионных фондов	85	1,9	0,6
Финансовые услуги	419	9,2	2,2
Плата за пользование интеллектуальной собственностью	41	0,9	1,0
Телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги	595	13,1	7,3
Прочие деловые услуги	1554	34,2	31,3
Услуги частным лицам и услуги в сфере культуры и отдыха	32	0,7	1,0

Источник: расчеты авторов на основе данных ЦБ России.

Таким образом, возможное влияние на экономику России состоит в повышении неопределенности на рынках, краткосрочных и возможных среднесрочных негативных эффектах на стоимость нефти и возможном изменении регулирования сферы внешнеторгового оборота услуг в Соединенном Королевстве, самостоятельном применении Великобританией различных ограничительных торговых мер по отношению к продукции российской химической промышленности, металлам и изделиям из металлов. Учитывая наиболее жесткую позицию Лондона по вопросам санкций против России среди всех стран-членов ЕС, можно сказать, что выход Соединенного Королевства, вероятно, будет означать наложение таких же или более жестких санкций со стороны Лондона уже в одностороннем порядке.

Таблица 6

СТРУКТУРА ИМПОРТА УСЛУГ РОССИИ ИЗ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА И ПРОЧИХ СТРАН ЕС В 2014 Г.

	Импорт из СК, млн долл.	Доля в импорте из СК, %	Доля в импорте из прочих стран ЕС, %
Услуги по переработке товаров, принадлежащих другим сторонам	0	0,0	0,0
Услуги по техническому обслуживанию и ремонту	153	2,4	1,5
Транспортные услуги	335	5,4	4,5
Поездки	1072	17,2	44,9
Строительство	159	2,5	4,8
Страхование и услуги негосударственных пенсионных фондов	649	10,4	1,0
Финансовые услуги	223	3,6	1,5
Плата за пользование интеллектуальной собственностью	527	8,4	10,2
Телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги	657	10,5	7,0
Прочие деловые услуги	2308	36,9	23,3
Услуги частным лицам и услуги в сфере культуры и отдыха	166	2,6	1,2

Источник: расчеты авторов на основе данных ЦБ России.

3. ВЕЛИКОБРИТАНИЯ ПОСЛЕ «БРЕКЗИТА»: ЕЕ ОТНОШЕНИЯ С ЕС И БУДУЩЕЕ В МНОГОСТОРОННИХ ИНСТИТУТАХ

М.Ларионова, А.Сахаров, А.Шелепов

В ближайшие два года геополитическая ситуация для Великобритании окажется сложной. Изменятся отношения с двумя ключевыми партнерами: ЕС и США. Соединенные Штаты будут больше опираться на Германию, чем на Великобританию в решении европейских проблем. С ЕС нужно будет вести переговоры по новой модели отношений, не принимая участия в выработке решений внутри Евросоюза и не имея возможности внутреннего влияния. Одновременно придется вести переговоры о заключении торговых соглашений с целым рядом стран-не членов ЕС, поскольку выйдя из Евросоюза, Британия выходит из заключенных ЕС торговых соглашений, в том числе соглашений в рамках ВТО.

Факторы неопределенности

Первый фактор неопределенности – *кандидатура будущего премьера*: Борис Джонсон, бывший мэр Лондона, или Майкл Эндрю Гоув, министр юстиции Великобритании. В любом случае, ни тот ни другой не обладает достаточным опытом работы в многосторонних международных структурах и имеет ограниченный опыт работы с ЕС. Второй фактор неопределенности – *срок подачи нотификации о начале переговоров* об условиях выхода и новых условиях взаимодействия с ЕС. Можно ожидать нотификацию не раньше октября, но возможно и позже, если новому премьеру и членам Кабинета консерваторов потребуется время для формирования начальных условий для переговорной позиции и осмысления предложения ЕС об условиях договора о выходе. Третий фактор неопределенности – *длительность переговорного процесса*. Согласно статье 50 Договора о ЕС, статьи Договора перестают применяться к государству, заявившему о выходе при вхождении в силу договора о выходе, или по истечении двух лет со срока нотификации. Однако Совет ЕС может продлить этот период. Таким образом, завершение переговоров можно ожидать к осени 2018 г. или позже. В 2017 г. предстоят выборы и в Германии, и во Франции, государствах-членах составляющих «ось» ЕС, из которой выпала Великобритания. *Позиции потенциальных кандидатов на пост глав Германии и Франции* относительно условий будущего сотрудничества с Великобританией также являются фактором неопределенности.

Выбор Шотландии и Северной Ирландии, проголосовавших за членство в ЕС (62% и 55,8% соответственно), может существенно повлиять на будущее страны. Это еще один фактор неопределенности. Если «Брекзит» станет реальностью, Шотландия и Ирландия могут провести референдум о выходе из Великобритании. Евроскептики получат маленькую страну (Англия+Уэльс) и соответственно значительно более низкий потенциал влияния в международных вопросах.

Наконец, не известны *новые условия взаимодействия с ЕС*. Однако независимо от исхода переговоров состояние неопределенности ближайшего времени и изменение условий взаимодействия с ЕС, неизбежно скажутся на экономике Великобритании. В случае заключения Согла-

шения о свободной торговли к 2020 г. объем ВВП страны снизится на 3%, при условиях работы Великобритании и ЕС на основе правил ВТО – на 5,5%. Ожидается не только снижение ВВП, но и рост безработицы, достигающей сейчас 5% до 7–8%.

Статус в многосторонних институтах

«Группа семи»

«Группа семи» наряду с НАТО останется важнейшей площадкой для Великобритании, где страна сохраняет возможность формировать общие позиции и решения по широкому спектру вопросов, включая экономику, финансы, развитие, безопасность. После выхода из ЕС «семерка» станет для Великобритании еще более значимым институтом, связывающим ее с ЕС, одновременно позволяющим влиять на мировую повестку. Заявление министров финансов и глав центральных банков «Группы семи», сделанное сразу после опубликования итогов референдума, подчеркивает солидарность с Великобританией и готовность принять меры для сдерживания чрезмерной волатильности рынков.

Великобритания останется членом «Группы семи» и в случае выхода из ее состава, например, Шотландии.

«Группа двадцати»

Позиции Великобритании в «двадцатке» не пошатнутся сколько-нибудь существенно. Прогнозируемое падение ВВП не изменит радикально положение страны, она сохранит статус ведущей развитой экономики мира. Вопрос о легитимности членства страны в «Группе двадцати» может возникнуть только в случае выхода из ее состава Шотландии и Северной Ирландии. Тем не менее в ближайшее время на саммите в Ханчжоу (4–5 сентября) можно прогнозировать напряжение в отношениях между Д.Кэмероном, А.Меркель и Ф.Олландом. Председательство Германии в «Группе двадцати» также не будет свободно от напряжения. Можно предполагать, что в дальнейшем по мере определения новой модели и условий отношений ЕС и Великобритании в последующий год в рамках председательства Индонезии будет сформирован новый формат консультаций по вопросам повестки дня «двадцатки».

ВТО

Выход Великобритании из Евросоюза повлечет за собой существенные последствия в сфере международной торговли. В частности, это затронет участие страны в многосторонней торговой системе в рамках ВТО, членство Великобритании в которой обусловлено ее нахождением в составе ЕС.

По словам генерального директора ВТО Роберту Азеведу, Великобритании предстоит длительная процедура переговоров по поводу новой конфигурации членства в ВТО со всеми участниками Организации (162 члена), а также пересмотр большого числа преференциальных торговых соглашений с другими государствами. Страна лишится преференциального доступа на рынки 58 стран в рамках 36 торговых соглашений, будет вынуждена повысить тарифы на импорт из этих государств, в свою очередь, также столкнувшись с повышением тарифов на свои товары за рубежом[1]. Фактически пересмотру условий подвергнется практически

1 Brexit: the impact on the UK and the EU. https://www.global-counsel.co.uk/analysis/special-report/brexit-impact-uk-and-eu

весь объем внешней торговли Великобритании. Еще одной проблемой Соединенного Королевства является отсутствие корпуса квалифицированных переговорщиков в сфере международной торговли, в связи с тем, что торговые переговоры от имени страны долгое время велись специалистами ЕС[1].

Что касается пересмотра условий торговли с Евросоюзом, Великобритании не придется договариваться с каждой отдельной страной. Очевидно, будет заключено единое соглашение Великобритания-ЕС[2].

Кроме того, Великобритания столкнется с рядом трудностей в процессе торговых переговоров в связи со снижением своей совокупной доли в мировой торговле и уменьшением привлекательности своего рынка для иностранных инвесторов и торговых партнеров. Доля Соединенного Королевства в мировой торговле оценивается в 4,3%, в то время как доля ЕС – в 15,4%[3]. В этих условиях страна будет вынуждена смягчить свои переговорные позиции и, возможно, пойти на уступки, в том числе и в контексте предстоящих переговоров с Россией как членом ВТО.

Для России сложности, с которыми столкнется Великобритания в рамках переговорного процесса по урегулированию условий торговли в рамках ВТО, не представляют существенных рисков. По данным Федеральной таможенной службы РФ, товарооборот между Россией и Великобританией в январе–апреле 2016 г. составил 3,17 млрд долл., или 2,4% общего объема внешней торговли РФ. Наблюдается сокращение данного показателя по сравнению с аналогичным периодом в 2015 г., когда товарооборот между двумя странами составил 3,73 млрд долл.[4].

Таким образом, на фоне сокращающегося товарооборота между Россией и Великобританией, а также в условиях действующих торговых и инвестиционных ограничений, не следует ожидать значительного воздействия выхода Великобритании из ЕС и влияния негативных факторов, связанных с пересмотром торговых отношений с основными партнерами в рамках ВТО, на российскую экономику.

В то же время в связи с выходом Великобритании Россия во взаимодействии с Европейским союзом может рассчитывать на ускорение процессов согласования и некоторое смягчение коллективных позиций 27 стран-членов по вопросам сотрудничества Россия-ЕС, в том числе и в сфере торговой политики.

Международные финансовые институты

В краткосрочном периоде, несмотря на планируемый выход из ЕС, Великобритания с высокой долей вероятности сохранит ключевые позиции в крупнейших международных финансовых институтах, членом которых она является[5]. Выход из ЕС приведет к краткосрочной рецессии

1 WTO warns on tortuous Brexit trade talks. http://www.ft.com/cms/s/0/745d0ea2-222d-11e6-9d4d-c11776a5124d.html#axzz4ClrMZPQw

2 How will Brexit affect Britain's trade with Europe? https://www.theguardian.com/business/2016/jun/26/how-will-brexit-affect-britains-trade-with-europe

3 Brexit: the impact on the UK and the EU. https://www.global-counsel.co.uk/analysis/special-report/brexit-impact-uk-and-eu

4 Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам за январь-апрель 2016 г. http://customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=23490&Itemid=1976

5 Доли квот и голосов страны в МВФ составляют 4,26% и 4,05% соответственно (5 место по величине показателей среди всех стран-членов) (http://www.

на фоне экономического шока, с которым столкнется страна, а также к замедлению темпов роста в среднесрочной перспективе. Однако, несмотря на формальную зависимость долей в капитале и голосах ряда международных финансовых институтов от экономического положения соответствующей страны-члена, параметры участия в них Великобритании в ближайшее время вероятнее всего не изменятся. Это связано как с отсутствием автоматических механизмов пересчета долей квот и голосов, так и с уровнем развития британской экономики, обеспечивающим ее устойчивость к негативным шокам и позволяющим выполнить взятые на себя в рамках этих институтов обязательства.

Однако в средне- и долгосрочной перспективе позиции Великобритании в рассматриваемых институтах могут ослабнуть. Во-первых, при снижении доли страны в мировом ВВП возрастет давление со стороны других членов институтов (например в рамках следующего общего пересмотра квот МВФ), стремящихся к более справедливому распределению квот и голосов, отражающему экономическую реальность. Во-вторых, при реализации в будущем таких негативных для Великобритании сценариев, как выход из ее состава Шотландии или Северной Ирландии, высока вероятность перераспределения долей квот и голосов в пользу вышедших из-под суверенитета частей страны. В-третьих, подобное развитие событий также негативно повлияет на роль Великобритании в международных финансовых институтах, основанных на принципе равноправия всех членов, а не на квотах, включая Совет финансовой стабильности, Банк международных расчетов и его Базельский комитет по банковскому надзору, ослабив влияние участвующих в их работе представителей Банка Англии, Казначейства и надзорных финансовых органов.

Ослабление роли Великобритании в международных финансовых институтах окажет негативное влияние не только на саму страну, но и на устойчивость этих институтов и международной финансовой системы в целом. Необходимость поиска адекватной замены ресурсам, которые вкладываются в них Великобританией, может привести к сокращению объема операций институтов и новому витку борьбы стран за влияние на их деятельность.

НАТО

Несмотря на то, что в результате «Брекзита» Великобритании будет сложно исполнить обязательство членов НАТО по выделению 2% ВВП на

---

imf.org/external/np/sec/memdir/members.aspx). В МБРР аналогичные доли Великобритании составляют 4,145 и 3,94% (http://siteresources.worldbank.org/BODINT/Resources/278027-1215524804501/IBRDCountryVotingTable.pdf). В других организациях Группы Всемирного банка Великобритания также играет ведущую роль. Страна занимает пятое место по числу голосов в МФК (http://siteresources.worldbank.org/BODINT/Resources/278027-1215524804501/IFCCountryVotingTable.pdf) и МАГИ (http://siteresources.worldbank.org/BODINT/Resources/278027-1215524804501/MIGA-CountryVotingTable.pdf) и третье – в МАР (http://siteresources.worldbank.org/BODINT/Resources/278027-1215524804501/IDACountryVotingTable.pdf).

Также Великобритания является крупным акционером региональных банков развития, включая АзБР, АфБР, МАБР, АБИИ (входит в двадцатку крупнейших акционеров во всех указанных банках), а также ЕБРР (делит второе место по доле в подписке на капитал с Германией, Францией, Италией и Японией) (http://www.ebrd.com/shareholders-and-board-of-governors.html).

цели обороны[1], НАТО станет для отношений Великобритании, ЕС и США еще более важной организацией. И возможно более сильной. НАТО окажется единственной организацией включающей почти все значимые страны ЕС и США. Варшавский саммит НАТО (состоится 8–9 июля 2016 г.) должен будет послать сильный сигнал единства организации для всего мира и особенно России. «Брекзит» не изменит выбора Великобритании в пользу НАТО как основного многостороннего института обороны. Более того, Великобритания постарается укрепить практические аспекты своего особого сотрудничества с США, в том числе в рамках НАТО. Для США же существенно вырастет роль Германии как ключевого партнера, поскольку вне ЕС возможности Великобритании влиять на позиции Евросоюза существенно снизятся.

Совет безопасности ООН

Великобритания, скорее всего, сохранит свое место в Совете Безопасности ООН, даже если Шотландия и Северная Ирландия выйдут из состава Соединенного Королевства. Безусловно, может возникать вопрос о легитимности ее членства в СБ, поскольку данное членство принадлежит Соединенному Королевству. Однако прецедент в истории СБ уже есть, Россия стала правопреемницей СССР, хотя в статье 23 Устава Организации до сих пор в качестве постоянного члена фигурирует СССР. Вероятность изменения устава крайне низкая, несмотря на то что дискуссия о реформе идет давно и в ноябре 2015 г. в ЕС в качестве долгосрочной цели рассматривалась перспектива получения места Евросоюза в СБ вместо Великобритании и Франции.

1 Министр финансов Великобритании Джордж Осборн обещал снизить расходы на оборону, учитывая расчеты министерства, показывающие, что через два года после выхода страны из ЕС ВВП снизится на 3,6%, а фунт стерлингов станет слабее на 12%.

4. РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В ОЖИДАНИИ РОСТА

С.Цухло

Обобщающая оценка существующей экономической ситуации (Индекса нормальности) продемонстрировала во II кв. 2016 г. сохранение высокого уровня адаптации российской промышленности к кризису 2014–2016 гг. По итогам двух месяцев квартала показатель достиг исторического максимума в 72%. Основным положительными драйверами Индекса являются оценки спроса и занятости.

Доля оценок спроса как «нормального» во II кв. текущего года достигла 54% после 45% в I кв. При этом 42% предприятий считают текущие объемы спроса на свою продукцию недостаточными, что является минимумом для последних семи кварталов.

Доля «нормальных» оценок имеющейся численности работников выросла с 76 до 80%. Оставшиеся 20% распределились так: 12% – избыточная занятость, 8% – недостаточная занятость. Традиционный баланс получился положительным (+4 п.п.) и оказался максимальным с I кв. 2010 г. За истекшие с начала 2010 г. 25 кварталов, российская промышленность чаще работала в условиях значительного дефицита кадров, чем имела их скромный избыток. И максимальный избыток зарегистрирован во II кв. 2016 г.

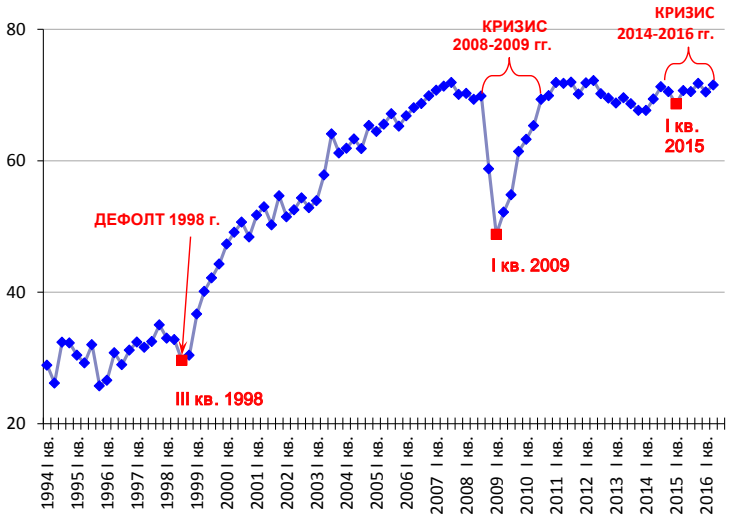


Рис. 1. Индекс адаптации (нормальности) промышленности, 1994–2016 гг., % (доля предприятий, оценивающих свои показатели как «нормальные»)

Запасы готовой продукции сохраняются, по мнению предприятий, тоже преимущественно в нормальных объемах. Доля оценок «нормальные» с начала кризиса 2014–2016 гг. не опускается ниже 70% в среднем за квартал (во II кв. 2016 г. она составляет 72%), а среди оставшихся 27–30% регистрируется умеренное и совсем некризисное преобладание ответов «выше нормы». Если верить официальной статистике запасов, которая сообщает о снижении их *физических* объемов, то российская промышленность придерживается в высшей степени рациональной политики управления запасами, целенаправленно и спокойно снижая их объемы в условиях крайне маловероятного всплеска спроса на свою продукцию.

Аналогичная ситуация складывается в промышленности и с запасами сырья и материалов. Кризис 2014–2016 гг. не вызвал никаких кризисных изменений оценок предприятиями их объемов. Доля ответов «нормаль-

ные» в конце 2014 г. – начале 2015 г. демонстрировала совсем некризисную стабильность, а последние четыре квартала показатель пребывает на уровнях 77–80%, которые предприятиям редко удавалось обеспечить в прежние, некризисные годы. Баланс оставшихся ответов («выше нормы» – «ниже нормы») в 2014–2016 гг. находится в интервале -13 – -7 пунктов, что тоже совсем не похоже на кризисные значения показателя 2009 г. (когда баланс падал до -26 пунктов, или на его преддефолтные значения -70 – -60 пунктов).

Таким образом, промышленность никогда не испытывала проблем с обеспечением выпуска сырьем и материалами в условиях текущего кризиса. Этот вывод подтверждается другим показателем – оценкой сдерживающего влияния на выпуск продукции нехватки сырья и материалов. По мнению предприятий, указанный фактор в последние кризисные годы находится на исторических минимумах своего негативного влияния на промышленный рост за весь исследуемый период (1995–2016 гг.). Только 8–9% предприятий указывают в 2012–2016 гг. на нехватку сырья и материалов как помеху росту своего выпуска.

Положительный вклад в Индекс адаптации внесли и оценки имеющихся в промышленности мощностей. Правда, доля предприятий с достаточными мощностями выросла только на 1 п.п., но у 28% предприятий избыток мощностей. Столь значительной доли отечественных производителей с избыточными мощностями не регистрировалось опросами последние 13 кварталов. То есть сейчас получено максимальное значение показателя для текущего кризиса. Таким образом, промышленность сейчас гораздо лучше обеспечена мощностями для потенциального роста, чем работниками.

Оценки предприятий находятся в определенной зависимости от размера производства. Хотя эта зависимость прослеживается не везде. Так, хотя традиционно самые крупные российские производители испытывают меньше проблем с набором персонала, но отставание предприятий других размеров по этому показателю составляет, как правило, не более 10 п.п. А в 2016 г. оно сократилось до 5 п.п.

Еще меньше зависит от размера предприятия обеспеченность производственными мощностями. Последние годы этот показатель не опускается ниже 90% для всех размеров предприятий, а по первым двум кварталам 2016 г. находится в интервале 92–94%.

Однако в целом адаптация производителей к экономическим реалиям по-прежнему зависит от размера предприятия (*рис. 2*). Индекс адаптации имеет более высокие значения в группе самых крупных (свыше 1000 чел. занятых) предприятий. Во II кв.

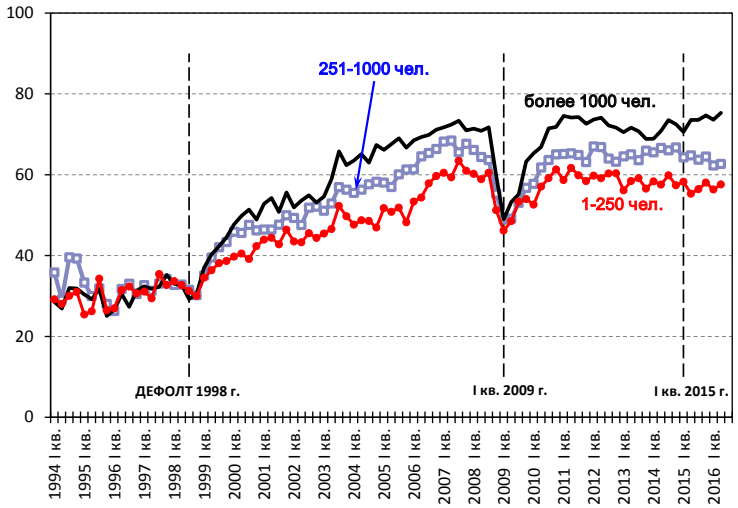


Рис.2. Индексы адаптации по размерам предприятий, 1994–2016 гг., % (доля предприятий, оценивающих свои показатели как «нормальные»)

2016 г. он достиг в этой группе исторического максимума в 75%. Малые и средние предприятия сохраняют меньшую способность адаптироваться к кризису. Со II кв. 2010 г. Индекс адаптации в последней группе пребывает в интервале 57–62%.

Основной отрыв Индекса в группе крупнейших предприятий обеспечивают оценки спроса. В 2016 г. в указанной группе удовлетворенность продажами составляет 54%, тогда как среди малых и средних предприятий – только 24%. Отрыв в 30 п.п. был зарегистрирован и в 2015 г.

Следующий фактор, обусловливающий лидерство крупнейших предприятий, – обеспеченность сырьем и материалами. По уровню их нормальной обеспеченности отрыв составляет 25 п.п. Превосходство по уровню «нормальных» оценок запасов готовой продукции и финансово-экономическому положению предприятий составляет в каждом случае 18 п.п.

5. СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ НАСЕЛЕНИЯ, II КВАРТАЛ 2016 Г.

Е.Авраамова, Д.Логинов

Результаты исследования Института социального анализа и прогнозирования (ИНСАП РАНХиГС) показывают, что во II кв. 2016 г. население с бóльшим оптимизмом стало смотреть в будущее, что свидетельствует об адаптационных возможностях респондентов. Исследованием фиксируется негативная стабилизация с акцентом на большую адаптационную активность. За исключением среднего класса она в значительной мере проявляется в архаичных формах занятости (например, личные подсобные хозяйства)[1].

Динамика оценки изменений

В мае 2016 г. население, оценивая масштабы кризиса, высказалось в пользу стабилизации ситуации: самая большая группа, составившая 35% против 24% в феврале 2016 г., считает, что ситуация не изменилась. Снизилась численность респондентов, наблюдающих значительные ухудшения. Таким образом, произошло некоторое успокоение относительно происходящего в экономике.

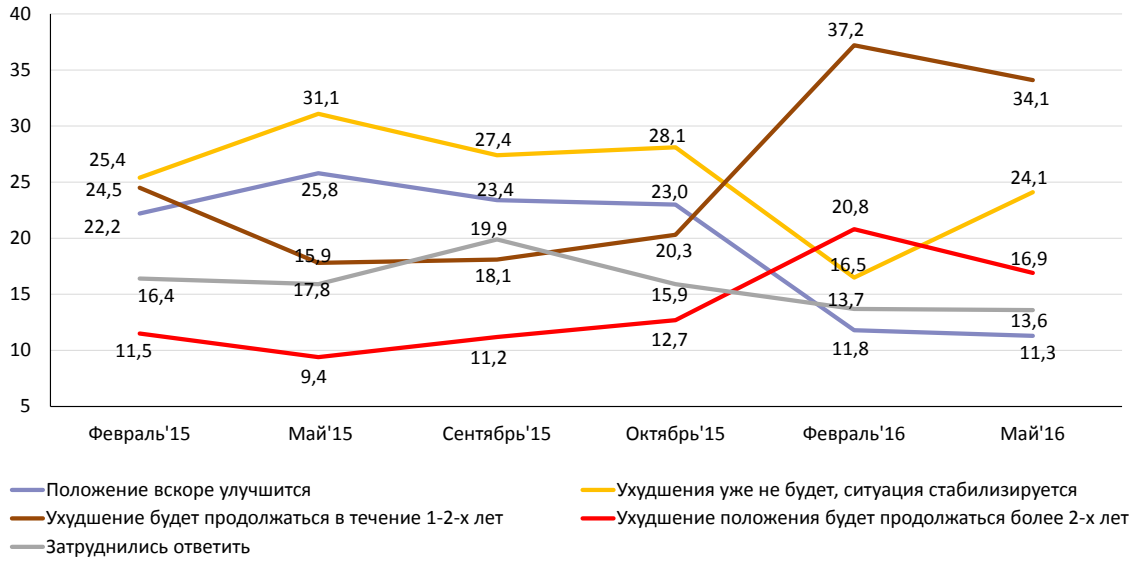


Рис. 1. Оценка длительности негативных эффектов в экономике, %

1 Социальное самочувствие населения представлено через динамику оценок населением текущего экономического положения, перспектив выхода из кризисного состояния, а также положения в сферах занятости и потребления и оценок рисков снижения уровня благосостояния. Исследованы адаптационные стратегии населения, направленные на отражение соответствующих рисков. Рассмотрено положение российского среднего класса в текущей ситуации. Информационной базой исследования является мониторинг ИНСАП РАНХиГС «Социальное измерение кризиса» (по репрезентативной выборке ежемесячно опрашивается 1600 респондентов) и специальное исследование ИНСАП РАНХиГС «Вызовы неравенства» (в апреле 2016 опрошено 3600 респондентов по всей России).

Более оптимистические оценки даются и перспективам выхода из кризиса: сократилась численность тех, кто ранее полагал, что он примет затяжной характер. Одновременно сократилось на 5% число граждан, чье материальное положение за время кризиса ухудшилось. При этом число тех, чье положение улучшилось, не возросло.

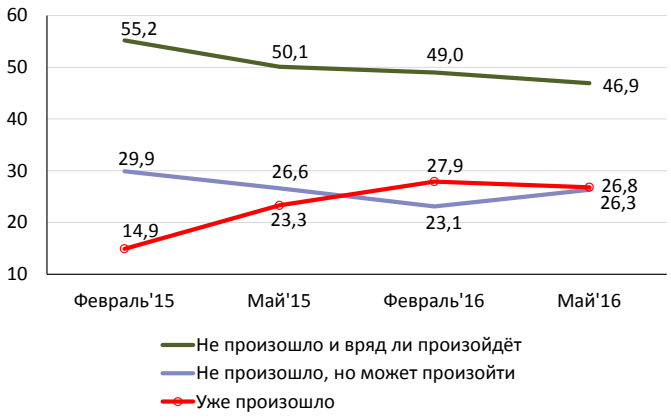


Рис. 2. Снижение заработной платы, %

Общие более позитивные оценки текущего экономического положения, как и прежде, не согласуются с оценкой ситуации в сфере занятости. Та же доля респондентов, что и в прежних замерах (15%), сообщает о потере работы[1]. Одновременно растут негативные ожидания в отношении возможности потерять работу. Ровно те же тенденции наблюдаются относительно динамики размера заработной платы: о ее снижении сообщает столько же респондентов, что и прежде, а негативные ожидания несколько выросли.

Переход к неполной занятости отмечает 8% респондентов, к неформальной занятости – 11%, и это вполне сопоставимо с прошлым замером. По-прежнему очень высок показатель задержек выплаты зарплаты – он фиксируется у 20% опрошенных.

Начиная с первых замеров, отмечалось снижение потребительской активности населения, однако по сравнению с предыдущими месяцами дальнейшего сокращения расходов на товары и услуги не происходит. Не растут также негативные ожидания в отношении необходимости снижения потребительских расходов в будущем.

Положение среднего класса

Важно рассмотреть положение среднего класса, поскольку на него возлагаются надежды на выход из текущей ситуации, которая не всегда и не всеми квалифицируется как кризис, но однозначно признается сложной.

Российский средний класс крайне неоднороден. Его представители встречаются среди занятых всеми видами экономической деятельности, но явным образом выделяются сферы занятости, где присутствие этого социального слоя преобладает: государственное управление, силовые структуры, финансовая деятельность. Доля занятых в потенциально инновационных отраслях (высокотехнологичной промышленности, образовании, здравоохранении, науке) в их составе имеет тенденцию к сокращению.

Среди представителей среднего класса преобладают, хотя и незначительно, те, чье материальное положение не ухудшилось за время кризиса. Возможно, это связано с тем, что в силу своих конкурентных преимуществ представители среднего класса трудятся на предприятиях, чье экономическое положение лучше по сравнению с другими предприятиями.

Риски потери работы у нижних слоев заметно выше, чем у представителей среднего класса. В представлении большинства опрошенных,

1 С возможным последующим трудоустройством.

к какой бы стратификационной группе они ни относились, поиск новой работы в настоящее время связан с большими трудностями. Более того, по мнению 30% представителей нижнего слоя, новое рабочее место найти практически невозможно, так же считают около 20% представителей среднего класса. Это свидетельствует о сжатии рынка труда и слабой трудовой мобильности.

Среднему классу в большей степени, чем нижним социальным группам удается сохранить уровень потребительской активности, но так же, как и другие, он включился в режим экономии: доля сокративших потребление превышает половину от численности составляющих средний класс. Среди них существенно меньше тех, кто экономит на еде, приобретении одежды и обуви и особенно на лекарствах, но им пришлось отказаться от некоторых платных услуг, развлечений, поездок.

Ресурсы среднего класса превосходят ресурсы нижних групп: его представители чаще являются держателями относительно крупных сбережений (т.е. позволяющих прожить полгода и больше), собственниками второго жилья, чаще имеют дополнительную занятость. Представители среднего класса также имеют более солидный имущественный запас. У большинства (62%) представителей среднего класса он полностью укомплектован и является достаточно современным. Но и нижний слой отстал в этом отношении не на много – 46% соответствующего слоя обладают хорошей имущественной обеспеченностью. В этом смысле «тучные» годы с высокой потребительской активностью не прошли даром.

Вместе с тем есть и значительная по численности группа представителей среднего класса, которая нуждается в обновлении имущества. Финансовую возможность обновления имеют при этом менее трети представителей этой группы. Следовательно, снижение потребительской активности может рассматриваться как достаточно сжатая во времени адаптационная стратегия.

Адаптационное поведение

В течение последних шести месяцев лишь половина населения (49,2%) предпринимала какие-то действия, подразумевающие накопление или использование имеющихся в их распоряжении ресурсов разного вида.

Исходя из действий (или бездействия) россиян за последний год, удалось выделить несколько стратегий адаптации населения к меняющимся условиям жизни.

Самой редкой (4,8%) является инвестиционная стратегия, которая подразумевает покупку инвестиционных активов и аккумуляцию денежных средств. Немного более распространена сберегательная стратегия (13,6%), ее последователи аккумулируют денежные средства, не покупая при этом ни инвестиционных продуктов, ни товаров длительного пользования. Еще одна стратегия, направленная на накопление ресурсов, – это смена профессии (16,3%) через получение соответствующего образования. Стратегия потребления (33,3%) направлена преимущественно на покупку товаров длительного пользования. Последняя стратегия – стратегия выживания (32,0%) – характеризуется тем, что ее последователи стали активнее использовать свое приусадебное хозяйство. Таким образом, традиционная (архаичная стратегия) взяла верх над всеми остальными.

Рис. 3. Действия россиян за последние полгода, % от тех, кто их предпринимал (допускалось несколько ответов)

Средний класс выделяется среди общего состава населения как носитель адаптационных стратегий: отсутствие стратегий фиксируется у 35% его представителей против 61,5% представителей нижнего.

Примерно пятая часть представителей среднего класса инвестировала в средства передвижения и недвижимость – эти граждане являются активными приверженцами сберегательной стратегии. Создание запаса прочности в виде имущества длительного пользования также в большей степени соответствует поведению среднего класса. Использование личного подсобного хозяйства в целях выживания – не его стратегия.

АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА

Авраамова Е., заведующая лабораторией социального развития ИНСАП РАНХиГС

Горюнов Е., научный сотрудник международной лаборатории изучения бюджетной устойчивости ИЭП им. Е.Т. Гайдара

Киюцевская А., старший научный сотрудник Центра изучения проблем центральных банков ИПЭИ РАНХиГС

Кнобель А., заведующий лабораторией международной торговли ИЭП им. Е.Т. Гайдара

Ларионова М., директор Центра исследований международных институтов РАНХиГС

Логинов Д., старший научный сотрудник лаборатории социального развития ИНСАП РАНХиГС

Сахаров А., научный сотрудник Центра исследований международных институтов РАНХиГС

Трунин П., ведущий научный сотрудник Центра изучения проблем центральных банков ИПЭИ РАНХиГС

Фиранчук А., старший научный сотрудник лаборатории исследований международной торговли ИПЭИ РАНХиГС

Цухло С., заведующий лабораторией конъюнктурных опросов ИЭП им. Е.Т. Гайдара

Шелепов А., научный сотрудник Центра исследований международных институтов РАНХиГС